

Меметова Эдие Шевкетовна, зав. кафедрой крымскотатарской филологии, кандидат филологических наук, доцент, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, республика Крым, Российская Федерация
e-mail: edie70@mail.ru

РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ, СФЕРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. Целью данного исследования явилось рассмотрение разговорной речи крымскотатарского языка. Разговорная лексика включает слова, которые являясь литературными, придают речи разговорный характер. Используя данные слова в книжно-письменной речи, мы нарушаем единство стиля. Разговорная лексика свойственна преимущественно устной форме бытовой сферы общения и обладает маркировкой разговорно-бытового функционального стиля. Говоря о крымскотатарском просторечии, мы подразумеваем использование диалектной лексики

Ключевые слова: стилистическая маркировка, разговорная речь, устно-разговорная лексика, диалектная лексика, просторечие.

Memetova Ediye Shevketovna, Head of Department of the Crimean tatar Philology, TA CFU named after V. I. Vernadsky, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Simferopol, Republic of Crimea, Russia
e-mail: edie70@mail.ru

THE COLOQUIAL VOCABULARY OF THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE, PECULIARITIES, SPHERE OF USAGE

Annotation The aim of this study is to examine the colloquial vocabulary of the Crimean Tatar language. The colloquial vocabulary includes words that, in spite of being literary, give the speech a colloquial character. When someone use these words in the literary speech, the one breaks the rule of the unity of style. Conversational vocabulary is predominantly used in the oral form in the sphere of communication and has the marking of spoken style. Speaking of the Crimean Tatar vernacular is meant the use of dialect vocabulary.

Key words: stylistic marking, colloquial vocabulary, dialect vocabulary, vernacular

Постановка проблемы. Различия стилистической маркировки у лексики книжной и разговорной выступают ярче при сравнении синонимов (если таковые имеются) и на фоне нейтральной лексики.

Цель исследования рассмотреть устно-разговорную лексику крымскотатарского языка. Исходя из цели, нам необходимо решить следующие *задачи*:

- определить основные признаки разговорной речи крымскотатарского языка;
- определить сферу применения разговорной лексики;
- дифференцировать устно-разговорную лексику крымскотатарского языка.

Объектом исследования является крымскотатарский язык.

Предметом исследования являются художественные произведения, примеры крымскотатарской разговорной речи.

Устно-разговорная лексика не подвергалась отдельному рассмотрению, что и подтверждает *актуальность* исследования.

Методы исследования: описательный, метод семантического дифференциала.

Основная часть. Р а з г о в о р н а я лексика включает слова, которые являясь литературными, придают речи разговорный характер. Используя

данные слова в книжно-письменной речи, мы нарушаем единство стиля. Примерами разговорной лексики могут быть следующие слова: *ачкозь* ‘ненасытный’, *айса* ‘как же’, *алекет* ‘суматоха’, *абдал* ‘неуклюжий’, *будала* ‘глупец’, *даблабет* ‘мордоворот’, *дели* ‘дурак’, *кимер* ‘иногда’, *мараз* ‘зараза’, *харан* ‘пропащий’, *шимдичик* ‘прямо-таки сейчас’, *эстек-костек* ‘то-сё’ *эриф* ‘паря’ и др.

Разговорная лексика свойственна преимущественно устной форме бытовой сферы общения и обладает маркировкой разговорно-бытового функционального стиля.

Стилистическая дифференциация в тюркских языках описана в трудах Демирчизаде А. [3], Курбатова Х.Р. [5], Мусалаева А. К. [11] и др. Данная проблема частично описана и изучена и в крымскотатарском языке [6; 7; 8; 9; 10].

Вместе с этим устно-разговорную лексику можно дифференцировать по “степени литературности”. Если судить по названию, то это аспект скорее нормативный, чем стилистический. Однако пласты крымскотатарских слов, составляющие устно-разговорную лексику, неодинаково стилистически маркированы и различаются сферами применения. “Разговорной речи свойственны такие особенности, как неполнота высказывания, незавершенность темы, перебивы и самоперебивы” [12, с. 68]. Говоря о сферах применения разговорной лексики, нужно выделить два аспекта: во-первых, это непринужденная беседа в быту, во-вторых, это использование писателями разговорной лексики при передаче диалогов своих персонажей. Поэтому данный аспект можно рассматривать и как функционально-стилистический.

По “степени литературности” и по сопровождающей ту или иную “степень” стилистической маркировке лексика устно-разговорной речи делится на следующие разновидности: 1) лексика собственно разговорная, часто с оттенком фамильярности (*сырмакъ* ‘ускользнуть’, *итирмек* ‘стащить’, *къанкъаймакъ* ‘торчать’, *лям-джум* ‘отговорка’, *селям-келям* ‘здрасте-мрасте’ и т. д.); 2) лексика просторечная (*джаймакъ* ‘слинять’).

Собственно-разговорные слова, не нарушая норм литературного крымскотатарского языка, ограничиваются лишь сферой своего употребления. На просторечной лексике следует остановиться особо. Просторечные слова как бы стоят на грани литературного употребления и даже обычно выходят за пределы литературного языка. Просторечие обычно определяют в сопоставлении с диалектной лексикой. Причем “изучение варьирования функциональных стилей с позиции категории пространства непосредственно соприкасается с территориальными диалектами, особые формы соотношения которых с литературным языком оказывают влияние на характер варьирования в системе конкретного литературного языка” [4, с. 16]. Говоря о крымскотатарском просторечии, необходимо особо отметить, что крымскотатарский народ, несмотря на проведенные в первой половине XX в. международные конференции по нормированию крымскотатарского языка, в разговорно-бытовой сфере продолжает применять диалектную речь, которая, как нами уже было отмечено во втором разделе, отличается стойкими “степным”, “южнобережным” и “смешанным” диалектами, а также “керченским”, “евпаторийским”, “карасувбазарским”, “озенбашским” (яркий пример данного говора: *«Учти-кельди бир харгъа! «Гъа», - деди бир харгъа!, Алып кетти бир ахлап, Олурэди бир тас хошаф, Атьхарыр эдим бир хонах!» - «Прилетела одна ворона! «Кар», - прокаркала ворона! Унесла одну дикую грушу, Сварил бы я и з нее целый чан компота, Приветил бы одного гостя!»*), “судакским” и “усть-кутским” говорами.

Соответственно, говоря о крымскотатарском просторечии, мы подразумеваем использование диалектной лексики. Однако в языкознании имеет место следующая позиция: диалектные слова в отличие от большинства просторечных сами по себе не имеют стилевой окрашенности. Они, называя предметы и явления, выступают в номинативной функции. Конечно, среди диалектизмов есть и экспрессивно окрашенные, но таковыми они выступают в системе диалектной крымскотатарской речи, а не в литературном языке. Диалектизмы – это стилистический (в крайнем случае, не специально

стилистический) пласт общенародного крымскотатарского языка, причем языка нелитературного. Диалектизмы, как известно, могут использоваться и используются в стилистических целях, особенно в художественной литературе, чаще всего для создания местного колорита и речевой характеристики героев.

В связи с процессом взаимодействия крымскотатарского литературного языка и крымскотатарских диалектов, постепенного вовлечения некоторых диалектизмов в крымскотатарский литературный словарь, а также в связи с традицией употребления диалектизмов в художественной литературе появляется основание для рассмотрения этого пласта в нашей классификации. С функциональной точки зрения диалектная лексика обладает стилистической потенциальностью и может с определенной оговоркой выступать как один из стилистических резервов крымскотатарского языка. Рассматривать этот аспект полнее мы будем позже, при описании языка художественной литературы.

В лексической системе нередки случаи, когда одно и то же значение одновременно обладает несколькими стилевыми маркировками. Например: *тоймаз* 'обжора' (разговорное и презрительное), *делиль* 'довод' (книжное и публицистическое).

Кроме того, имеются случаи, когда то или иное экспрессивно-эмоционально окрашенное слово в зависимости от контекста или даже само по себе может видоизменять оттенок своего стилистического значения, то есть обладает своеобразной многозначностью оттенков. Например, в разных контекстных условиях следующие слова могут приобретать различные, порой даже противоположные стилевые оттенки, однако они не способны нейтрализоваться.

Стилевые маркировки, как известно, явление историческое, изменяющееся. Изменения охватывают и эмоционально-экспрессивные, и функционально-стилистические маркировки. Среди последних устойчивее по характеру маркировки научные и деловые термины. Причина, думается, заключается в большом количестве интернационализмов как среди первых, так и среди вторых.

Примеры изменения эмоционально-экспрессивной маркировки: *эшкь олсун* ‘молодец’, *акъылдане* ‘умник’, *буюрыджы* ‘повелитель, любящий давать приказания’ (из ранее нейтральных они превращаются в иронические); *ханым азиретлери* ‘госпожа’, *ханий* производное от *ханым* (ранее почтительное – теперь шутовое); *айгиди* ‘да здравствует!’ (книжное, торжественное – ироническое) и т. д.

Все отмеченные нами оттенки стилистически окрашенной лексики выявляются, во-первых, на фоне нейтральной лексики; во-вторых, в связи с условиями контекста и стилистическими приемами. Нейтральной в этом отношении оказывается лексика, которая, употребляясь во всех сферах общения и жанрах, не привносит в них стилистические оттенки и не обладает эмоционально-экспрессивной оценочностью, например: *эв* ‘дом’, *баба* ‘отец’, *ана* ‘мама’, *дагъ* ‘гора’, *кучлю* ‘сильный’, *мавы* ‘голубой’, *окъумакъ* ‘читать’, *тикмек* ‘шить’, *япмакъ* ‘делать’, *алтындыжы* ‘шестой’ и т. д. Нейтральная лексика составляет огромный фонд крымскотатарского языка. Однако необходимо указать, что данная лексика воспринимается как нейтральная, как правило, в своих основных значениях и типичных условиях использования. Нейтральной она является в самом крымскотатарском языке и в наиболее обычном своем функционировании. Вместе с тем в живом употреблении, особенно в речи устно-разговорной, художественной и публицистической, так называемые нейтральные слова способны приобретать самые разнообразные и неожиданные эмоционально-экспрессивные и даже функционально-стилистические окраски [2; с. 121]. Таким образом, в этих случаях слова из нейтральных превращаются в стилистически маркированные (контекстуально).

Применительно к художественной речи термин “нейтральная лексика” оказывается условным. Ведь эта лексика составляет подавляющее большинство слов в прозаических художественных произведениях, особенно в авторской речи, например:

Севги... Сени насыл анъламалы? Насыл анълатмалы? Сен не къадар садесинъ! Не къадар да муреккесинъ. Не къадар дюльберсинъ. Не къадар

перишансынъ! Джазибелисинъ. Алидженапсынъ! ‘Севги – юрекнинъ давушсыз нидасы...’ деген буюк шаир. Озю онынъ себебинден эляк олгъан (1, с. 79) – ‘Любовь... Как тебя понять? Как тебя объяснить? Насколько ты проста! И насколько сложна. Насколько красива. Насколько безобразна! Ты чудесна! Благородна! ‘Любовь – это беззвучное восклицание сердца...’, – говорил великий поэт. И сам погиб по ее причине’.

С помощью этих средств, и не только этих, истинный художник и мастер слова достигает необыкновенно яркой, впечатляющей образности. Задача исследователя-стилиста заключается как раз в том, чтобы определить стилистическую значимость этой нейтральной в общем языковом смысле лексики.

В заключение, можно сделать следующие выводы:

1. Основными признаками разговорной речи: эмоциональность, экспрессивность, оценочная реакция; непринужденность, непосредственность и неподготовленность общения;
2. Разговорная лексика свойственна преимущественно устной форме бытовой сферы общения и обладает маркировкой разговорно-бытового функционального стиля;
3. По “степени литературности” и по сопровождающей ту или иную “степень” стилистической маркировке лексика устно-разговорной речи делится на следующие разновидности: а) лексика собственно разговорная; б) лексика просторечная;
4. Собственно-разговорные слова, не нарушая норм литературного крымскотатарского языка, ограничиваются разговорным стилем; просторечие подразумевает диалектную лексику крымскотатарского языка.

Список источников:

1. Алядин Ш. Рузгярдан саллангъан фенерлер. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына бедий эдебий нешрияты, 1969. – 372 с.

2. Винокур Г.О. Избранные труды по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
3. Демирчизаде, А. Стилистика азербайджанского языка (на азерб. языке). – Баку: Азернешр, 1962. – 272 с.
4. Казембек М. Семь планет или сведения о крымских правителях. – Казань, 1832. – 182 с.
5. Курбатов Х.Р. Лексика и стилистика татарского языка. – Иали им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1982. – 100 с
6. Меметова Э.Ш. К вопросу функционально-стилистической дифференциации крымскотатарского языка // Тезисы докладов Международной научной конференции «VIII востоковедческие чтения А. Крымского», Киев – 4-5 июня – 2004 г. С 80-85. – 0,25 п.л.
7. Меметова Э.Ш. Лексико-фразеологические экспрессивные средства крымскотатарского языка» // Ученые записки ТНУ. Серия «Филология» – Т.18(57). – №3 – 2005. – С.45-57.–0,6 п.л.
8. Меметова Э.Ш. Основы стилистики и культуры речи / учебное пособие для студентов филологических факультетов (рекомендовано МОН Украины). – Симферополь: Тезис, 2014. – 224 с.
9. Меметова Э.Ш. К проблеме лексической экспрессивности в крымскотатарском литературном языке // Вопросы кавказского языкознания: Вып. 12. Сборник статей / Дагестанский государственный университет. – Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения и развития языков народов РФ» памяти Н.Х. Ольмесога. – Махачкала, 2015. – 213 с. – С. 84-88.
10. Меметова Э.Ш. Стилистические функции устаревших слов и разговорной лексики крымскотатарского языка // Сборник тезисов участников III научно-практической конференции "Дни науки КФУ имени В.И. Вернадского". - Симферополь, 2017.-С. 503-505. 0,3 п.л.

11. Мусалаев А. К. Лексическая стилистика кумыкского языка: Дис. ...канд. филол. наук: 10.02.02. – махачкала, 2005 – 176 с.
<http://www.dissercat.com/content/leksicheskaya-stilistika-kumykskogo-yazyka>

12. Полищук Г.Г. Спонтанная речь и художественный диалог // Вопросы стилистики (Функционально-стилевая дифференциация языка): Межвузовский научный сб. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – С. 66-84.